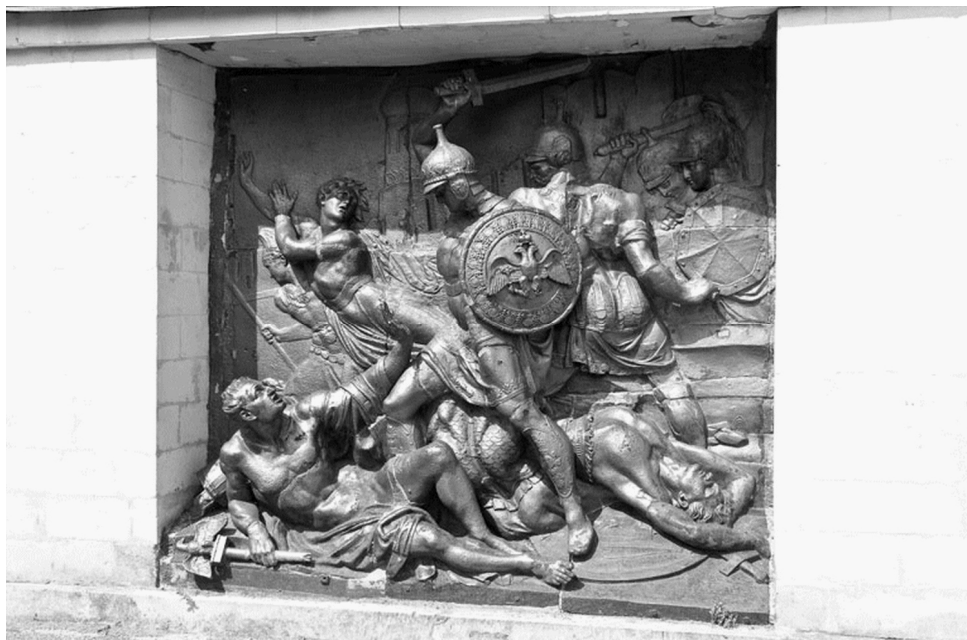

Побитие двенадцати языков (Изгнание галлов из Москвы). Горельеф Триумфальной арки (Москва). Архитектор О.И. Бове, скульпторы И.П. Витали, И.Т. Тимофеев. 1827–1834.

УДК 327[2:061.234:94(4+7)/(41/99)Россия]

Рачинский А.В.

Александр I и Наполеон в первой глобальной войне

Рачинский Андрей Владиславович, доктор истории, профессор Института Восточных Языков и Цивилизаций (INALCO), Париж, Франция.

Представлен авторский взгляд на войну 1812 г., которая показана в неразрывной связи с вооруженными конфликтами 1795–1815 гг. и вследствие количества стран – участниц и масштаба привлеченных сил рассматривается в качестве Первой глобальной войны. Особое внимание уделяется идеологическому (религиозному) аспекту подготовки и хода Отечественной войны 1812 г.

Ключевые слова: Александр I, Наполеон, война 1812 г., идеология, франкмасонство, пожар Москвы.

Давно уже в Европе существуют только две действительные силы – Революция и Россия. <...> Между ними никакие переговоры, никакие трактаты невозможны; существование одной из них равносильно смерти другой! От исхода борьбы, возникшей между ними, величайшей борьбы, какой когда-либо мир был свидетелем, зависит на многие века вся политическая и религиозная будущность человечества.

Ф.И. Тютчев

В конце XVIII в. революции в Северной Америке, а потом во Франции кардинально изменили ход мировой истории. Отныне войны стали вестись за тотальный идеологический контроль над миром. Европейская интеллигенция (Кант, Фихте, Гегель, Манцони и их ученики и последователи в России) воспринимала Французскую революцию как репетицию устройства мировой Республики, совершенного государства (Фихте). Для Гегеля во французской революции «явилось само содержание воли европейского духа». В этом Гегель был, конечно, прав, но антихристианская, богоборческая направленность революционного духа стала очевидной уже для современников. Именно поэтому Павел I – как царь Третьего Рима – посчитал своим христианским долгом помочь епископу Первого Рима,

Александр I. Неизвестный художник. Первая треть XIX в.

Наполеон Бонапарт. Художник П. Деларош

раны войны с Турцией, Швецией и Персией, присоединены Финляндия, Бессарабия, азербайджанские ханства, в состав Российской империи полностью вошла Польша (которая в 1815 г. получила конституцию, а Финляндия – в 1809 г. – автономию в составе Империи; в 1816–1817 гг. в прибалтийских провинциях Империи было отменено крепостное право). Строились новые города: Одесса, Херсон, Николаев, Севастополь, Гельсингфорс. Восстанавливалась сожженная Москва, развивалась экономика, открывались университеты¹. Русская культура переживала свой «золотой век». Ум императора отмечали все современники, его обаяние признавали даже враги. Ни один русский царь не знал при жизни такой мировой славы; современники называли Александра «Царем царей», его с восторгом встречали толпы в Берлине и Париже, Лондоне и Вене.

В то же время император Александр I остается и одной из самых оклеветанных фигур русской истории. Ему мстили после смерти за победы над Наполеоном, культ которого поддерживается уже двести лет. Еще при жизни Александр был оболган людьми, боготворившими Наполеона. Оскорбительные оценки попадут на страницы романа «Война и мир», по которому многие поколения читателей уже больше ста лет знакомятся с историей. К хору ненавистников присоединят свой голос и историки, среди которых не последнее место принадлежит члену Императорского Дома Великому Князю Николаю Михайловичу.

Литература, посвященная первой четверти XIX в., внушает читателю, что все успехи России достигались помимо и вопреки личности самого императора – как будто не он намечал все преобразования и реформы в государстве, как будто не он был верховным главнокомандующим русской армии, как будто не его железная воля создавала коалиции и вела союзников на Париж...

Конфликт между Александром и Наполеоном стал столкновением двух идеологий, и чтобы понять это, мы постараемся вкратце восстановить контекст эпохи – эпохи первой глобальной войны.

На рубеже XVIII и XIX вв. Европа оказалась на пороге колоссальных потрясений: разгоралось пламя новой войны, которая, по замыслам ее организаторов, должна была установить господство тотальной идеологии, возведенной Великим Востоком Франции². Впервые в мировой истории были мобилизованы такие силы, впервые война велась практически на всех континентах, становясь мировой. Вооруженные конфликты 1795–1815 гг. составляют одну неразрывную цепь и заслуживали бы названия Первой мировой войны³; но поскольку в историографии так принято называть войну 1914–1920 гг., мировой конфликт конца XVIII – начала XIX вв. мы условно обозначим «Первой глобальной войной».

При сравнении выясняется, что и по продолжительности, и по количеству стран-участниц, и по размаху Первая глобальная война превосходит Первую мировую. Так, если Первая мировая не затронула Скандинавию, Швейцарию, Португалию, Испанию, то в «Первой глобальной войне» участвовали все без исключения страны и народы

¹ Было открыто 4 новых университета: в Дерпте (открыт в 1632 г., просуществовал до 1710 г. и вновь открыт в 1802 г.), Вильне (был основан как Академия и университет виленского Общества Иисуса; в 1773–1801 гг. преобразованы в Главную виленскую школу, в 1803 г. – в Императорский Виленский университет), Харькове (1804) и Казани (1804). В Санкт-Петербурге в 1804 г. был открыт педагогический институт, преобразованный в университет в 1819 г. Университетский устав 1804 г. впервые предоставил всем российским университетам автономию. Были также открыты: Демидовский юридический лицей в Ярославле (1805), Царскосельский лицей (1811), Ришельевский лицей в Одессе (1817), Нежинский юридический лицей князя А. А. Безбородко (1820), Московское коммерческое училище (1804) и Институт Корпуса инженеров путей сообщения в Санкт-Петербурге (1810). (Прим. ред.)

² Крупнейшее и старейшее масонское послушание (орден) континентальной Европы, основано в 1728 г. как Первая Великая Ложа Франции, в 1773 г. структурно оформилось и получило новое имя, сохраняющееся и сегодня, в настоящее время действует в большинстве европейских государств, включая Россию. Тезис о подготовке франкмасонами Великой французской революции был впервые высказан иезуитом аббатом Огюстеном Баррюэлем (в труде «Mémoires pour servir à l'Histoire du Jacobinisme», изданном в 1797–1798 гг. Англии; на русском языке см.: Баррюэль О. Вольтеррианцы, или История о якобинцах: В 12 ч. Репринтное издание 1805–1809 гг. В 4 т. СПб.: Альфарет, 2011) и часто повторялся позже, особенно в период Третьей французской Республики. В то же время Новая Католическая энциклопедия 1967 г. утверждает, что современными историками роль масонства в Великой французской революции и революционных событиях начала XIX в. несколько преувеличивается (New Catholic Encyclopedia. McGraw-Hill, New York, 1967. Vol. 6. P. 135). (Прим. ред.)

³ На «пальму первенства» здесь может претендовать Семилетняя война (1756–1763), которая шла как в Европе, так и в Северной Америке, в странах Карибского бассейна, в Индии и на Филиппинах. В ней приняли участие все европейские великие державы того времени, а также большинство средних и малых государств Европы и даже некоторые индейские племена. Именно эта война была названа У. Черчиллем «первой мировой войной» (см.: Bowen H. V. War and British Society 1688–1815. Cambridge, United Kingdom: Cambridge University Press, 1998. P. 7). (Прим. ред.)

Европы. Можно говорить, что Первая глобальная война прокатилась по всем континентам.

Одновременно с походом всеевропейской армии Наполеона на Россию в 1812 г. Соединенные Штаты Америки начнут Вторую войну за независимость против Англии (18.06.1812). Всего шесть дней спустя Наполеон вторгнется в Россию, зная, что его тылы гарантированы от возможной высадки английского десанта: Северная Америка выступала как союзник Наполеона¹. В это же время вся Южная Америка охвачена войной: с 1810 г. – в Перу, Чили и Колумбии, с 1811 г. – в Парагвае, Аргентине и Бразилии. В Мексике идет гражданская война под руководством Идальго, в 1813 г. поднимет восстание Морелос; восстание в Венесуэле возглавляет французский генерал Миранда, в Чили и Аргентине – Боливар и Сан-Мартин. Так под ударами провозвестников новой идеологии² рушились заморские остатки империи испанских Бурбонов.

После провала наполеоновской авантюры в Египте англичане захватывают колонии в Северной Африке, оккупируют Кейптаун, высаживаются на Яве. Даже Австралия не осталась в стороне: туда в период Консульства была направлена французская экспедиция Н. Бодэна.

Россия, оставаясь главным противником Наполеона на континенте, одновременно ведет войны с Турцией, Персией, Швецией. Масштабы конфликта становятся планетарными. Впервые в истории на полях сражений сталкиваются миллионные армии. Так, уже в 1794 г. революционная Франция ставит под ружье 770 тыс. человек, в четверть по сравнению с полем, чем до революции, в 1813–1814 гг. наполеоновский набор достиг 1250 тыс. человек – и это не считая сил, мобилизованных другими странами Европы и Америки.

Впервые войны велись за установление нового мирового порядка, за господство тотальной идеологии с применением средств пропаганды и психологического воздействия. В Египте Наполеон объявляет себя правоверным мусульманином и врагом Церкви. Для истощения экономического и психологического потенциала противника организуется континентальная блокада (направленная против интересов Англии и России), для подрыва экономики Российской Империи печатаются фальшивые деньги.

После коронации в Париже в 1804 г. Наполеон провозглашает себя «Императором Республики», объявив тем самым свою политическую программу. «Республика» не имеет национальных границ и может охватить весь мир. Через два года, в 1806 г., Наполеон уничтожит Священную Римскую Империю и станет уже настоящим Императором Запада³. Бывшие владыки Священной Римской Империи – император Франц II и папа (владыка духовный) становятся заложниками Наполеона (Пий VII будет находиться в заключении во Франции до 1814 г.).

Кроме очевидных амбиций самого «Императора Республики» его коронация в 1804 г. носила и ярко выраженный пропагандистский характер: Imperator (в масонской терминологии) короновался золотым венком в присутствии масонского ареопага⁴ (хотя незадолго до того Наполеон подписал конкордат с папой, призванный закамуфлировать антихристианский характер нового режима⁵). Во время коронации в соборе Нотр-Дам, еще недавно именовавшемся Храмом Разума и Храмом Высшего Существа, оттуда были убраны все христианские символы⁶. «Новой аристократией» – королями, князьями, герцогами – становились цареубийцы и «пламенные революционеры» из окружения Наполеона. Старший же брат последнего, Жозеф Бонапарт, вскоре был объявлен королем Неаполитанским, затем Испанским – и официально становится «новым папой» – главой французского и европейского масонства⁷, Великим Маги-

Император Наполеон. Художник Ж.-О.-Д.Энгр. 1806.

Жозеф Бонапарт. Фрагмент. Художник Ф.П.С. Жерар

¹ Имеются сведения о влиянии на организацию французской поддержки американской революции ложи «Les Neuf Soeurs», чьи позиции в Великом Востоке Франции были весьма сильны. В частности, членом «Les Neuf Soeurs» был Бенджамин Франклин (Ridley J. The Freemasons: A History of the World's Most Powerful Secret Society. Arcade Publishing, New York, 2002; Miller J.C. Origin of the American Revolution. Little, Brown and Co. Boston, MA. 1943). (Прим. ред.)

² О связях с французскими ложами лидеров латиноамериканского освободительного движения и их принадлежности к франкмасонам см., в частности: Denslow W.R. 10,000 Famous Freemasons. 4 vol. Missouri Lodge of Research, Trenton, Missouri, 1957–1961; Dana G.M. The Latin American Republics: A History. D. Appleton-Century Co. NYC. USA, 1942; Soler C.S. San Martín en su conflicto con los liberales, Librería Huemul, Buenos Aires, 1983. (Прим. ред.)

³ Возникнув при Оттоне I Великом в 962 г. (название «Священная Римская империя» в его латинской версии Sacrum Romanum Imperium впервые появилось в 1254 г.), Империя претендовала на преемственность античной Римской империи и Франкской империи Карла Великого в качестве универсального государственного образования, объединяющего весь европейский христианский мир, что делало упразднение ее масштабной идеологической акцией. (Прим. ред.)

⁴ См.: Internationales Freimaurer Lexicon. Wien. 1932; Haegele V. Napoléon et Joseph Bonaparte: Le pouvoir et l'ambition. Paris, 2010. Как отмечает Л.А. Тихомиров, изучавшие французское масонство Мальперт и Папюс утверждали, что «вся история Наполеона I объясняется целями "посвященных"» (Тихомиров Л.А. Религиозно-философские основы истории. М. 1997. С. 461–462). Однако Папюс не приводит доказательств принадлежности Наполеона к ложам; мнение же, высказанное самим Наполеоном (на о. Святой Елены), свидетельствует скорее о его прагматическом отношении к масонству, нежели о принадлежности к нему: «[Франкмасонство – это] множество ненормальных, собирающихся ради хорошего настроения и совершения многих нелепых глупостей. Однако время от времени они совершали и полезные поступки» (Цит. по: Dachez R. Histoire de la Franc-Maçonnerie Française. Paris: PUF, 2003. P. 81). (Прим. ред.)

⁵ «Верующие пишут друг другу, что, проживи император еще лет десять, и с религией будет покончено», – сообщается в полицейской сводке, датированной первыми числами января [1811 г.]» (Tulard J. Napoléon, ou le Mythe du sauveur. Paris, 1987).

⁶ Имеется свидетельство папы Пия VII о том, что о время коронации Наполеон и его супруга Жозефина отказались от участия (Tulard J. Op. cit.).

⁷ См.: Internationales Freimaurer Lexicon. S. 1086–1092.

стром Великого Востока Франции¹.

Святейший Синод Православной Всероссийской Церкви еще в 1806 г. обличает Наполеона в самых решительных выражениях. В синодальном указе говорится, что «неистовый враг мира и тишины, Наполеон Бонапарте... отложился от христианской веры», самовластно присвоил корону Франции, явил себя завоевателем и тираном в Европе, подверг гонениям Церковь. В указе сказано определенно, что Наполеон, «отринув мысли о правосудии Божиим, мечтает в буйстве своем, с помощью ненавистников имени христианского... похитить (о чем каждому человеку и помыслить ужасно!) священное имя Мессии...»². Таким образом, после 1806 г. столкновение Наполеона – предтечи антихриста – в смертельной битве с православным царем стало неизбежным.

Встреча Наполеона и Александра I в Тильзите. Гравюра. Первая половина XIX в.

Наполеон и Александр I в Эрфурте (Наполеон показывает на глобусе путь в Индию). Фрагмент гравюры. Первая половина XIX в.

О том, что «коронованная революция» притязает на мировое господство, российский император знал из донесений своих агентов. Приведем здесь выдержку из письма Фредерика Лагарпа³, бывшего воспитателя цесаревича Александра. Лагарп лично знал Наполеона и, будучи масоном высоких степеней⁴, был хорошо осведомлен о настроениях «наверху». Лагарп пишет своему воспитаннику: «Оставьте надежду на мир в Европе. Ваш противник Наполеон никогда не откажется от своих гигантских планов. Он слишком далеко зашел, чтобы отступить. < ... > Если Наполеон расширяет свои владения за счет союзников, делайте то же самое. Ганнибал у ворот, и этот Ганнибал хочет стать императором Запада и Востока, халифом христиан и царем земли – Чингиз-ханом»⁵. В этом послании Лагарпа уже звучит тема всемирной империи.

Наполеон заранее и планомерно готовился к предстоящей войне. Перемирие в Тильзите в 1807 г. и переговоры в Эрфурте в 1808 г. были передышкой для сбора сил всей Европы перед решающей схваткой с Россией. Французские агенты посылаются в Турцию, Персию и Швецию, чтобы втянуть эти страны в войну с Россией. С 1808 г. Наполеон ведет переговоры о военном союзе с США против Англии, платой за поддержку американцев станет испанская Флорида (напомним, что королем Испании в это время считается брат Наполеона Жозеф Бонапарт).

Одновременно Наполеон сколачивает единый блок государств Запада для нападения на Россию. В Великую Армию Наполеона войдут полки и батальоны двадцати стран. По экономическим, военным и людским ресурсам империя Запада превосходила Россию в несколько раз. Французы составляли только четверть Великой Армии, ее основой были немцы и поляки, входили в нее также итальянцы, испанцы, португальцы, хорваты, датчане, египетские мамелюки⁶.

В первом эшелоне наполеоновской армии находилось 700 тысяч солдат. Россия имела на западной границе около 230 тысяч – в три раза меньше. Другие силы были разбросаны по границам империи от Финляндии до Болгарии и азербайджанских ханств⁷.

Наконец, Наполеон мог рассчитывать на помощь своих приверженцев в России. Министр полиции Франции Ж. Фуше в своих мемуарах, изданных в 1824 г., писал, что в 1812 г. Наполеон рассчитывал на поддержку «французской партии в Петербурге»⁸. «Пятую колонну» Всемирной Республики в России составляли масоны в выс-

шем сословии и раскольники в простонародье.

В марте 1812 г. император Александр приказал министру полиции А. Балашову лично арестовать М. Сперанского и близких к нему Магницкого и полковника А.В. Воейкова. Последний был начальником Особой канцелярии при военном министре и флигель-адъютантом Барклая⁹.

¹ Во время Первой Империи Великий Восток Франции находился под патронажем и строгим контролем политических властей и постепенно объединил под своей эгидой практически все французское масонство (достигшее в этот период своего расцвета численности 1200 лож, главным образом военных; см.: Dachez R. Op. cit.; Mitterrand J. La politique des francs-maçons. Paris, 1973). (Прим. ред.)

² См.: Шильдер Н.К. Император Александр I. Его жизнь и царствование. Приложения. СПб, 1897. Т. 2. С. 354–355.

³ Письмо не датировано, но предположительно было написано в 1806 или 1807 гг. Переписка с царем велась тайно через русского агента в Париже.

⁴ Boehltingk A. Frédéric-César La Harpe. Neuchâtel, 1969; Andrey G., Tornare A.-J. et autres. La franc-maçonnerie à Fribourg et en Suisse du XVIIIe au XXe siècle. Slatkine, 2001.

⁵ Correspondance de Frédéric-César de La Harpe et Alexandre Ier, sui vie de la correspondance de Frédéric -César de La Harpe avec les membres de la famille impériale de Russie / Publ. par J.C. Biaudet et F. Nicod. 3 vols. Neuchâtel, 1978–1980.

⁶ В том числе в 1799 г. телохранителем и оруженосцем Наполеона был мамелюк Рустам Паза (Souvenirs de Roustam, mamelouck de Napoléon Ier. Introduction et notes de Paul Cottin, Préface de Frédéric Masson. Paris: Paul Ollendorff, 1911; Roustam, mameluck de Napoléon. D'après des mémoires et de nombreux documents inédits tirés des Archives Nationales et des Archives du ministère de la Guerre. Ed. Hector Fleischmann. Paris: Albert Méricant, 1910).

⁷ До июня 1812 г. Россия воевала с Турцией. Мир с персидским шахом будет подписан после длительной войны (1804–1813 гг.) 12(24) ноября 1813 г.

⁸ Mémoires de Joseph Fouché, duc d'Otrante. Paris, 1824. Т. 2.

⁹ 19 марта 1812 г. Н.Д. Дурново записал в своем дневнике, что, по слухам, Воейков имел тайную переписку с Францией. (Дурново Н.Д. Дневник 1812 г. // Отдел рукописей РГБ. Ф. 95. Д. 9535. См. также: 1812 год... Военные дневники / Сост., вступ. ст. А.Г. Тартаковского. М.: Сов. Россия, 1990. (Русские дневники)).

По делу Сперанского был арестован также Д.Н. Бологовский (участник заговора против Павла I в 1801 г.), ранее занимавшийся реформами военного департамента вместе с Воейковым. Ф.Ф. Вигель писал в своих мемуарах, что высылку Сперанского 17 марта 1812 г. торжествовали как первую победу над французами¹.

В тот же день, говоря с одним из руководителей русской контрразведки Я.И. де Сангленом о Сперанском, Александр I сказал: «Я спрашивал его, как он [Сперанский] думает о предстоящей войне и участвовать ли мне в ней своим лицом? Он имел дерзость, описав мне все воинственные таланты Наполеона, советовать, чтоб, сложив все с себя, я собрал Боярскую думу и предоставил ей вести Отечественную войну <...>»². Другими словами, Сперанский предлагал Александру I еще до начала войны, когда единство воли и руководство страной особенно важны, передать всю власть Временному правительству – в самый критический момент, в минуту смертельной опасности царю предлагается передать всю власть «семибоярщине».

Поразительное совпадение: после захвата Москвы Наполеон ждал «бояр с ключами» – не для того ли, чтобы создать собственную «боярскую думу», чтобы от ее имени править страной. Не приходится сомневаться, что кандидаты в такую «думу» у него имелись. О том, что к встрече Наполеона готовились некоторые московские аристократы, пишет в своих мемуарах Ф. Ростопчин³. Используя свои неограниченные полномочия, Ростопчин заставил их покинуть Москву до прихода французов. Возвращения встречать «освободителя Наполеона» тайно печатались и разбрасывались по городу. Ростопчин обвиняет в распространении листовок почт-директора Ключарева⁴.

Несмотря на строгий приказ покинуть город, кое-кто из московских «бояр» все-таки остался в Москве. А. Герцен рассказывает в «Былом и думах», что его отец Иван Яковлев встречался с Наполеоном в Кремле и получил от него письмо к императору Александру. Герцен добавляет, что брат отца сенатор Яковлев (дядя Герцена) был русским посланником у Жерома Бонапарта в Вестфалии и, следовательно, был известен Наполеону. Мы, возможно, никогда не узнаем, каких «бояр» с ключами от города ждал Наполеон на Поклонной горе, но уже сам по себе факт примечателен. Несколькими днями позже Наполеону окажут теплый прием раскольники-беспоповцы в Преображенском, для которых Наполеон был союзником в борьбе с «никонианами»⁵.

Что мог противопоставить Александр I объединенным силам всей Европы? Крепкую веру своих подданных и иностранства России. Кроме того, Александр был хорошо осведомлен о планах Наполеона: русская разведка работала пре-

Бегство жителей из Москвы. Художник К. Лебедев

Вступление французской армии в Москву. Немецкий лубок

Наполеон на Поклонной горе ждет делегацию бояр. Художник А. Анстут.

¹ См.: Воспоминания Филиппа Филипповича Вигеля. Университетское издание Каткова и Ко в 7-ми частях. М., 1864. Т. 2. С. 639. (Прим. авт.).

В то же время фигура М.М. Сперанского остается весьма неоднозначной; так, не исключено, что он стал жертвой политических интриг представителей конкурирующих лож. Весьма интересно в этой связи мнение известного своей крайней русофобией Ж. де Местра, писавшего накануне наполеоновского нашествия королю Виктору Эммануилу I (приводится в орфографии первоисточника): «Кто есть сей Сперанский? Вот важный вопрос. Это человек умный, великий труженик, превосходно владеющий пером; все сии качества совершенно безспорны. Но он сын священника, что означает здесь принадлежность к последнему классу свободных людей, а именно отсюда и берутся, вполне естественно, внедрители всяких новшеств. Он сопровождал Императора в Эрфурт и там снюхался с Талейраном; кое-кто полагает, что он ведет с ним переписку. Все дела его управления пронизаны новомодными идеями, а паче всего – склонностью к конституционным законам. <...> Должен признаться в крайнем своем недоверии к государственному секретарю...» (Местр Ж. де. Петербургские письма. 1803–1817. СПб., 1995. С. 181). Заметим, что сам де Местр был масоном высокого посвящения, основателем одной из весьма влиятельных лож (см.: Гениффе П. «Рассуждения о Франции» Ж. де Местра и Французская революция // Французский ежегодник 2003. М., 2003; в целом следует отметить, что франкмасонство XVIII в. отнюдь не было едино, среди его представителей были и республиканцы, и монархисты). (Прим. ред.).

² Цит. по: Отечественная война и русское общество. Т. II. М. 1911. С. 227.

³ Rostopchine F.V. La Vérité sur l'incendie de Moscou. Paris, 1823; Ростопчин Ф.В. Записки о 1812 году // Ростопчин Ф.В. Ох, французы! М., 1992.

⁴ См. также: Борсук Н.В. Ростопчинские афиши. СПб. 1912.

⁵ Исследовательница старообрядчества Н. Михайлова пишет: «...раскольники-федосеевцы в Преображенском (в 1809 году их было более 10 тысяч) признали Наполеона своим государем. Его они не считали антихристом, зато в их молельне была повешена картина с изображением «белого царя» с надписью, что Александр – антихрист. На Преображенском кладбище их «государь» Наполеон поставил станки для печатания фальшивых русских ассигнаций. Вместе с французами федосеевцы занимались расхищением столицы, особенно древностей из храмов» (Михайлова Н. Исторические очерки о старообрядчестве // Благодатный огонь. Православный журнал. 2000. № 4. С. 88).

восходно¹. Разветвленная сеть агентов собирала сведения о противнике по всей Европе. Все разведанные стекались к императору Александру лично. Только он обладал всей полнотой информации. Александр утвердил стратегический план кампании 1812 г., предложенный военным министром М.Б. Барклаем де Толли. «Скифский план» предусматривал отступление с боями вглубь страны вплоть до Волги, рубежом обороны называли Нижний Новгород и Казань. Исходя из этого плана, жертва Москвы заранее рассматривалась как возможная. После того как противник оторвется на значительное расстояние от своих тылов, летучие отряды русской конницы должны будут нанести фланговые удары по растянутым коммуникациям неприятеля, чтобы в дальнейшем окружить и уничтожить Великую Армию.

Барклай изложил этот план Нибуру еще в 1807 г.² В изложении Нибура Барклай тогда говорил: «Если бы мне пришлось действовать против Наполеона, я вел бы отступательную борьбу, увлек бы грозную французскую армию в сердце России, даже на Москву, истощил бы и расстроил ее и, наконец, воспользовавшись суровым климатом, заставил бы Наполеона на берегах Волги найти вторую Полтаву»³. Именно этот «скифский план» будет утвержден Императором Александром 2 марта 1810 г. – за два с лишним года до начала войны. Подобные же планы представляли: начальник Генерального штаба князь П. Волконский, русский резидент в Париже полковник А.И. Чернышев, русский резидент в Вене Тейл фон Сераскеркен, сотрудник отдела внешней разведки подполковник А.И. Чуйкевич и др.⁴ Отход и оставление Москвы, таким образом, были частью общего стратегического плана.

Характерно, что Александр I не скрывал своих военных планов и даже излагал их в письмах к Наполеону.

В мае 1812 г. царь повторил посланнику Наполеона графу Нарбонну: «Во всей этой враждебной для вас земле нет такого отдаленного угла, куда бы я ни отступил, нет такого пункта, который я не стал бы защищать»⁵. И 22 июня 1812 г. Александр пишет Бернадотту: «Однажды вынужденный начать эту войну, я твердо решился продолжать ее годы, хотя бы мне пришлось драться на берегах Волги»⁶.

Заранее отчеканенная Наполеоном медаль на взятие Москвы

Со своей стороны, Наполеон стремится вступить в Москву победителем. Если удастся, то он достигнет и разгромит русскую армию, но даже если русская армия не будет разгромлена окончательно, он вступит в Москву и там состоится высший его триумф. Наполеон вовсе и не собирался преследовать русских до Волги. Граф Нарбонн записал слова Наполеона, сказанные перед походом в Россию: «Варварские народы суеверны, у них простые понятия. Если нанести страшный удар в сердце [Российской] Империи, по великой, святой Москве, то вся слепая неодоушленная масса народа окажется

в моей власти»⁷. Тот же Нарбонн передает Вильмену откровения Наполеона: «Представьте себе, что Москва взята, Россия разбита, Царь подписал мир или погиб в результате какого-нибудь дворцового заговора, его трон пуст и в моей власти»⁸.

Венчание на царство в Кремле должно было разворачиваться на глазах у всей Европы и с участием «русских бояр». После коронации новый самозванец становился Императором Востока и Запада и мог издавать указы уже как русский царь. Тем самым отпадала необходимость продолжать преследование русской армии.

«Царь Наполеон», сидя в Кремле, мог разделить Империю на несколько независимых государств (предполагалось, что, получив «независимость», новые вассалы обратились бы к Наполеону за помощью против законного царя). Уже в июле-августе 1812 г. этот план начал осуществляться: было создано Великое Княжество Литовское, в которое вошли Виленская, Гродненская, Минская и Белостокская губернии (всего около трех миллионов жителей). Для управления Великим Княжеством назначалось правительство из семи «бояр» – представителей литовской аристократии – Сапеги, Потоцкого, Сераковского, Ельского, Прозора, Солтыка, Снядецкого. Эта «семибоярщина» занималась сбором налогов, рекрутским набором в армию Наполеона, организацией полиции и жандармерии. Комиссаром Наполеона при марионеточном правительстве в Вильне был назначен барон Биньон. Попытка образовать Великое Княжество Литовское – лишь краткий эпизод локальной истории, но этот эпизод помогает восстановить общий план разрушения России, задуманный Наполеоном.

Вторжение Наполеона несло в себе еще одну угрозу – угрозу разжигания гражданской войны. Генерал Н.Н. Раевский писал по этому поводу: «Я боюсь прокламаций, чтоб не дал Наполеон вольности народу, боюсь в нашем крае

¹ Благодаря своим агентам в Париже царь знал точный состав Великой Армии и сроки начала военных действий. Так, еще в 1810 г. Талейран назвал май 1812 г. как вероятную дату начала войны. См.: Шильдер Н.К. Император Александр Первый, его жизнь и царствование...; Тарле Е.В. Талейран. М.: Молодая гвардия, 1939.

² Нибур в свою очередь поведал его другим. См.: Военная энциклопедия. М., 1911. Т. IV. С. 355.

³ Там же.

⁴ ЦГВИА. Ф. 474. Д. 14. Л. 1–7.

⁵ Цит. по: Шильдер Н.К. Император Александр Первый, его жизнь и царствование. С. 79. См. также: История русской армии, 1812–1864 гг. СПб.: Полигон, 2003. С. 597–599.

⁶ Там же. С. 82.

⁷ Dard É. Un confident de l'empereur: le comte de Narbonne, 1755–1813. Paris, Plon, 1943.

⁸ Цит. по: Тэн И. Наполеон Бонапарт / Пер. О.К. Синцовой. М.: Mycarer, 1912. С. 46. См. также: Villemain A.F. Souvenirs contemporains. Paris, 1854.

внутренних беспокойств»¹. То, что такие планы у Наполеона имелись, подтверждают французские источники² (заметим в скобках, что ранее двор Людовика XV оказывал помощь Пугачеву через Турцию и Крым³). Генералы Сегюр и Коленкур подтверждают в своих мемуарах планы Наполеона освободить крестьян⁴. Но все эти планы могли осуществиться только после коронации в Кремле и при содействии фиктивного русского правительства, «семибоярщины» по образцу литовской⁵.

В этой связи становятся понятны особые полномочия и устные указания, данные генерал-губернатору Москвы Ростопчину Императором Александром I. В ином свете предстает и роль самого Ростопчина.

Сдача Москвы была предусмотрена, но она могла обернуться катастрофой. Ростопчин пишет Кутузову 19 августа 1812 г.: «С “впадением” Москвы в руки злодея цепь, связывающая все мнения и укрепляющая к престолу Государей наших, разорвется, и общее рвение, разделяясь на части, останется бездейственно. Народ русский есть самый благонамеренный. Никто не сможет отвечать за него, когда древняя столица сделается местом пребывания сильного, хитрого и счастливого неприятеля рода человеческого <...>. Какого повиновения и ревности ожидать в губерниях, когда злодей издавать будет свои манифесты в Москве? Каким опасностям подвержен будет Император»⁶.

Ростопчин пишет и говорит во всеуслышание, что в случае вступления неприятеля в Москву город обязательно сгорит. Донесения о предстоящем пожаре содержатся в письмах министру полиции Балашову. Ростопчин отправляет эти письма в Петербург как алиби на будущее. Балашов был правой рукой Александра и, несомненно, показывал ему всю корреспонденцию. Если был приказ (разумеется, устный) о сожжении Москвы, то он мог исходить только от императора. Сам бы Ростопчин на себя такой ответственности не взял⁷. Только царь, подобно ветхозаветному царю Давиду, мог совершить «жертву всесожжения». Мы знаем, что жертва была принесена и принята, Великая Армия «двунадесяти языков» была полностью истреблена, не проиграв ни одного сражения. Коронация Наполеона в сожженной Москве не состоялась. Триумф обернулся крахом.

Спустя много лет, в 1887 г., в Париже мизерным tirageм вышла книга Альфреда Сюдра «Тайна 1812 года»⁸. В ней со слов участника кампании 1812 г. генерала Виктора Дестю де Траси⁹ говорилось следующее: «В 1812 г. в Москву был отправлен фургон с императорскими гербами под эскортом легкой кавалерии. Эскортом командовал некий Демулен. В фургоне находились одеяния и украшения, которые надевал Император во время коронации [1804 года в Нотр-Дам – А.Р.]».

Наполеон в ожидании депутации бояр. Художник В. Верещагин

Генерал от инфантерии граф Федор Викторович Ростопчин

Пожар Москвы в 1812 г. Художник И. Айвазовский

Пожар Москвы. Художник А.Ф. Смирнов. 1813.

¹ Цит. по: Семевский В.И. Волнения крестьян в 1812 г. и связанные с Отечественной войной // Отечественная война и русское общество 1812–1912. М.: Издание Т-ва И.Д. Сытина, 1911. Т. 5. С. 98.

² См., напр.: *Memoires pour servir a l'histoire de France sous Napoleon ecrits a Saint-Helene par les generaux, qui ont partage sa captivite, et publies sur les manuscrits entierement corriges de la main de Napoleon. II, ecrit par general comte de Montholon.* Paris. 1823. Подробнее см.: Ratchinski A. Napoleon et Alexandre I. La guerre des idees. Paris, 2002.

³ Черкасов П.П. Людовик XV и Емельян Пугачев: Французская дипломатия и восстание Пугачева. По документам дипломатических архивов Франции и России // Россия и Франция. XVIII–XX века. Вып. 2. М., 1998. С. 21–46.

⁴ Caulaincourt Armand Louis Augustin, marquis de. *Mémoires du général de Caulaincourt, duc de Vicence, grand écuyer de l'Empereur*, Paris, Plon, 1933 (на русском языке см.: Коленкур А. О. Поход Наполеона в Россию. Смоленск, 1991); Segur Ph.P. *Histoire de Napoleon et de la Grande Armee en 1812.* Paris, 1842 (на русском языке см.: Сегюр Ф. Мемуары // Военный сборник. 1844. Т. 95–96).

⁵ Существуют, однако, свидетельства того, что сам Наполеон отказался от мысли о провозглашении свободы крестьян (*Le Moniteur Universel*. 1812. № 356; *A sketch of the military and political Power of Russia in the year 1817.* L., 1817. P. 36–37; Chambray. *Histoire de l'expédition de Russie.* 3-me ed. Paris. 1838. Т. II. P. 287–288; Попов А.П. Французы в Москве в 1812 году // *Русский Архив*. 1876. Т. II. С. 296). О колебаниях Наполеона, планировавшего, но так и не решившегося на освобождение крестьян, пишет и Е.В. Тарле (Тарле Е.В. Наполеон. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1939). (Прим. ред.).

⁶ *Русская старина*. 1870, № 9. С. 305.

⁷ См., в частности: Narichkine M-m (née comtesse Rostopchine). *Le comte Rostopchine et son temps.* St.Petersbourg, 1912. P. 180.

⁸ Sudre A. *Le secret de 1812.* Paris, 1887.

⁹ Виктор де Траси до 1812 г. служил в Испании у короля Жозефа Бонапарта и был принят у Полины Боргезе (урожденной Бонапарт). В 1812 г. в России он попал в плен, где находился до 1814 г.

Побег Наполеона из Москвы.
Художник А. Нортерн

Победное вступление императора
Александра I в Париж в 1814 г. Гравюра
первой половины XIX в.

Молебен на месте казни Людовика XVI в Париже. Пасха
1814 г. Гравюра И. Ческого

Там же со слов не названного генерала сообщается: «Я знаю из достоверных высокопоставленных источников, что императорские регалии для коронации были доставлены в Москву. Мне сообщили по секрету, что Наполеон после подписания мира в Москве собирался устроить в Кремле пышную церемонию, во время которой, облаченный в императорскую мантию, он был бы провозглашен своими маршалами, офицерами и армией Императором Запада, главой Европейской Конфедерации».

Опустошенная и сожженная Москва не могла быть местом коронации Императора Вселенной. Наполеон и его армия оказались в ловушке. Александр намеренно затягивает переговоры, задерживая Наполеона в России.

Наконец начинается отступление бывшей Великой Армии, и здесь в последний раз мы встречаем упоминание

Аллегория «Мир Европы 1814».
Художник Сальватор Карделли

об императорских регалиях. Генерал русской армии, французский эмигрант граф Ланжерон оставил пятитомные мемуары о своей жизни и службе в России. Он сражался против Наполеона (как и четверо других генералов французского происхождения) и гнал его из России в 1812 г. В его мемуарах мы находим такое свидетельство: «В пяти верстах от Вильны, по дороге на Ковно, французы бросили свои последние повозки, среди которых был личный фургон Наполеона. В нем были найдены портфели с бумагами, его одежда, ордена, скипетр и императорская мантия, в которую, говорят, облачился какой-то казак. Нам было не привыкать к подобным метаморфозам <...>. В этом обозе разграбили сокровищ на 10 миллионов золотом и серебром»¹. Императорские регалии Наполеона, использованные во время коронации 1804 г., хорошо известны и описаны, но ни скипетр, ни держава, ни золотой венчик, ни орден Почетного Легиона, ни мантия так и не были обнаружены.

История всегда права, потому что в ней действует Промысел Божий. Задача историка – попытаться не судить, а понять его.

Столкновение Александра и Наполеона было столкновением двух мировоззрений – христианского и отреченного, апостасийного. Духовным триумфом Александра I в этом столкновении стала пасхальная ночь 29 марта (11 апреля) 1814 г., на площади Согласия в Париже: походный православный алтарь установили там, где в 1792 г. был казнен Людовик XVI, а в

1894 г. короновался Наполеон. В ту пасхальную ночь площадь была заполнена батальонами русской гвардии, и на возгласия полковых священников: «Христос Воскресе!» многотысячный хор русского воинства отвечал: «Воистину Воскресе!».

ЛИТЕРАТУРА

1. 1812 год... Военные дневники / Сост., вступ. ст. А.Г. Тартаковского. М.: Сов. Россия, 1990. (Русские дневники).
1812 god... Voennye dnevniki. Sost., vstup. st. A.G. Tartakovskogo. Sov. Rossiya, Moskva. 1990. (Russkie dnevniki).
2. Бурсук Н.В. Ростопчинские афиши. СПб., 1912.
Borsuk N.V. (1912). Rostopchinskije afishi. Sankt-Peterburg.
3. Вандаль А. Наполеон и Александр I. Т. 1–3. СПб., 1910–1911.
Vandal' A. (1910–1911). Napoleon i Aleksandr I. T. 1–3. Sankt-Peterburg.
4. Военная энциклопедия. М., 1911. Т. IV.
Voennaya entsiklopediya. Moskva. 1911. T. IV.
5. Воспоминания Филиппа Филипповича Вигеля. Университетское издание Каткова и Ко в 7-ми частях. М., 1864. Т. 2.
Vospominaniya Filippa Filippovicha Vigelya. Universitetskoe izdanie Katkova i Ko v 7-mi chastyakh. Moskva. 1864. T. 2.
6. Дурново Н.Д. Дневник 1812 г. // Отдел рукописей РГБ. Ф. 95. Д. 9535.
Durnovo N.D. (1812). Dnevnik 1812 g. Otdel rukopisei RGB. F. 95. D. 9535.

¹ Из записок гр. Ланжерона // Русский архив. 1895. Т. III. С. 149.

7. Из записок гр. Ланжерона // Русский архив. 1895. Т. III. С. 149.
Iz zapiskov gr. Lanzherona. Russkii arkhiv. 1895. T. III. S. 149.
8. История русской армии, 1812–1864 гг. СПб.: Полигон, 2003.
Istoriya russkoi armii, 1812–1864 gg. Poligon, Sankt-Peterburg. 2003.
9. Коленкур А. Поход Наполеона в Россию. Смоленск, 1991.
Kolenkur A. (1991). Pokhod Napoleona v Rossiyu. Smolensk.
10. Михайлова Н. Исторические очерки о старообрядчестве // Благодатный огонь. Православный журнал. 2000. № 4.
Mikhailova N. (2000). Istoricheskie ocherki o staroobryadchestve. Blagodatnyi ogon'. Pravoslavnyi zhurnal. N 4.
11. Отечественная война и русское общество 1812–1912. Т. 2. М.: Издание Т-ва И.Д. Сытина, 1911.
Otechestvennaya voina i russkoe obshchestvo 1812–1912. T. 2. Izdanie T-va I.D. Sytina, Moskva. 1911.
12. Ростопчин Ф.В. Записки о 1812 году // Ростопчин Ф.В. Ох, французы! М., 1992.
Rostopchin F.V. (1992). Zapiski o 1812 gode. In: Rostopchin F.V. (1992). Okh, frantsuzy! Moskva.
13. Русская старина. 1870. № 9.
Russkaya starina. 1870. N 9.
14. Сегюр Ф. Мемуары // Военный сборник. 1844. Т. 95–96.
Segyur F. (1844). Memuary. Voennyi sbornik. T. 95–96.
15. Семевский В.И. Волнения крестьян в 1812 г. и связанные с Отечественной войной // Отечественная война и русское общество 1812–1912. М.: Издание Т-ва И.Д. Сытина, 1911. Т. 5.
Semevskii V.I. Volneniya krest'yan v 1812 g. i svyazannye s Otechestvennoi voinoi. In: Otechestvennaya voina i russkoe obshchestvo 1812–1912. Izdanie T-va I.D. Sytina, Moskva. 1911. T. 5.
16. Собыль А. Первая республика (1792–1804). М., 1974.
Sobul' A. (1974). Pervaya respublika (1792–1804). Moskva.
17. Сорель А. Европа и Французская революция. Т. V–VII. М., 1892–1907.
Sorel' A. (1892–1907). Evropa i Frantsuzskaya revolyutsiya. T. V–VII. Moskva.
18. Тарле Е.В. Талейран. М.: Молодая гвардия, 1939.
Tarle E.V. (1939). Taleiran. Molodaya gvardiya, Moskva.
19. Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений / Под ред. П.В. Быкова. СПб., 1913.
Tyutchev F.I. (1913). Polnoe sobranie sochinenii. Pod red. P.V. Bykova. Sankt-Peterburg.
20. Тэн И. Наполеон Бонапарт / Пер. О.К. Синцовой. М.: Мусагет, 1912.
Ten I. (1912). Napoleon Bonapart. Per. O.K. Sintsovoi. Musaget, Moskva.
21. ЦГВИА. Ф. 474. Д. 14. Л. 1–7.
TsGVIA. F. 474. D. 14. L. 1–7.
22. Черкасов П.П. Людовик XV и Емельян Пугачев: Французская дипломатия и восстание Пугачева. По документам дипломатических архивов Франции и России // Россия и Франция. XVIII–XX века. Вып. 2. М., 1998.
Cherkasov P.P. (1998). Lyudovik XV i Emel'yan Pugachev: Frantsuzskaya diplomatiya i vosstanie Pugacheva. Po dokumentam diplomaticheskikh arkhivov Frantsii i Rossii. In: Rossiya i Frantsiya. XVIII–XX veka. Vyp. 2. Moskva.
23. Шильдер Н.К. Император Александр I. Его жизнь и царствование. Приложения. СПб, 1897. Т. 2.
Shil'der N.K. (1897). Imperator Aleksandr I. Ego zhizn' i tsarstvovanie. Prilozheniya. Sankt-Peterburg. T. 2.
24. Andrey G., Tornare A.-J. et autres. La franc-maçonnerie à Fribourg et en Suisse du XVIIIe au XXe siècle. Slatkine, 2001.
25. Boehtlingk A. Frédéric-César La Harpe. Neuchatel, 1969.
26. Caulaincourt Armand Louis Augustin, marquis de. Mémoires du général de Caulaincourt, duc de Vicence, grand écuyer de l'Empereur, Paris, Plon, 1933.
27. Correspondance de Frédéric-César de La Harpe et Alexandre Ier, sui vie de la correspondance de Frédéric-César de La Harpe avec les membres de la famille impériale de Russie. Publ. par J.C. Biaudet et F. Nicod. 3 vols. Neuchâtel, 1978–1980.
28. Dard É. Un confident de l'empereur: le comte de Narbonne, 1755–1813. Paris, Plon, 1943.
29. Haegle V. Napoléon et Joseph Bonaparte: Le pouvoir et l'ambition. Paris, Tallandier, 2010.
30. Internationales Freimaurer Lexicon. Wien. 1932.
31. Mémoires de Joseph Fouché, duc d'Otrante. Paris, 1824. T. 2.
32. Memoires pour servir a l'histoire de France sous Napoleon ecrits a Saint-Helene par les generaux, qui ont partage sa captivite, et publies sur les manuscrits entierement corriges de la main de Napoleon. II, ecrit par general comte de Montholon. Paris, 1823.
33. Narichkine M-m (néé comtesse Rostopchine). Le comte Rostopchine et son temps. St.Petersbourg, 1912.
34. Ratchinski A. Napoleon et Alexahdre I. La guerre des idees. Paris, 2002.
35. Rostopchine F.V. La Vérité sur l'incendie de Moscou. Paris, 1823
36. Roustam, mameluck de Napoléon. D'après des mémoires et de nombreux documents inédits tirés des Archives Nationales et des Archives du ministère de la Guerre. Ed. Hector Fleischmann. Paris: Albert Méricant, 1910).
37. Segur Ph.P. Histoire de Napoleon et de la Grande Armee en 1812. Paris, 1842
38. Souvenirs de Roustam, mamelouck de Napoléon Ier. Introduction et notes de Paul Cottin, Préface de Frédéric Masson. Paris, Paul Ollendorff, 1911.
39. Sudre A. Le secret de 1812. Paris, 1887.
40. Tulard J. Napoléon, ou le Mythe du sauveur. Paris, 1987.
41. Villemain A.F. Souvenirs contemporains. Paris, 1854.